

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

А.А. Салмина

Опыт западных стран показывает, что изучение мнения общественности приобретает все большую популярность в рамках новой политэкономии при принятии важных стратегических решений на уровне государства. В статье предпринята попытка научного анализа роли общественного мнения в формировании социальной политики государства. Данные американских исследований позволяют сделать вывод о том, что проводимая социальная политика в США не только совпадает с запросами населения, но и во многом сформирована под влиянием и с учетом общественного мнения.

Ключевые слова: общественное мнение, социальная политика, группы интересов, государственная власть

В идеальной модели государственного устройства политика должна проводиться с учетом и в интересах большинства населения. Но зачастую на практике все происходит прямо противоположным образом. Коррупция на всех этапах власти, бюрократия и борьба за власть между различными группами интересов накладывают свой отпечаток на процесс принятия решений по проблемам общественного благополучия. Особенно остро эта проблема стоит в России. В условиях этакратизма, доставшегося в наследство еще с советских времен [Шкаратан, 2006. С. 42], политика государства главным образом направлена на реализацию интересов небольших групп людей, наиболее приближенных к власти. И причину этого стоит искать не только в отсутствии свободы слова и неразвитости институтов гражданского общества, но и в отсутствии соответствующего опыта учета интересов общественности. В Советском Союзе сложилась практика централизованного принятия решений и управления страной. Вместо диалога

власти с обществом использовалась пропаганда и прямое принуждение в случае несогласия с решениями партии. Однако демократическое устройство государства предполагает открытый диалог власти с населением страны и максимальный учет запросов населения. Опыт западных демократий показывает, что изучение мнения общественности приобретает все большую популярность в рамках новой политэкономии при принятии важных стратегических решений на государственном уровне [Грэм, 2002].

В этой статье мы рассмотрим роль общественного мнения в формировании социальной политики и социального обеспечения. Социальная политика, непосредственно направленная на решение общественных проблем и создания благ «общего доступа» в сфере образования, здравоохранения, культуры, так или иначе затрагивающих все группы населения, пожалуй, в большой мере, чем остальные направления деятельности государства должна строиться с учетом интересов граждан. Между тем очевидно, что мнение населения неоднородно. В любом обществе можно выделить различные группы интересов с различными и зачастую противоположными точками зрениями. Представления населения значительно различаются в зависимости от дохода, профессионального статуса, и в том числе классовой позиции. В связи с этим особое внимание здесь будет уделено роли и влиянию различных групп интересов в формировании социальной политики.

Опыт изучения влияния общественного мнения на государственную политику

Роль общественного мнения в формировании как социальной политики, так и политики вообще, в отечественной социальной науке довольно слабо изучена, хотя сам этот вопрос неоднократно затрагивался в различных исследованиях, которые, как правило, касаются наиболее актуальных экономических и общественно-политических проблем, таких как монетизация льгот, выборы, молодежная политика, вопрос о смертной казни. В российской практике за последние двадцать лет можно привести ряд примеров, когда общество оказывало давление на власти, склоняя их к принятию того или иного решения. Так, в 1989 году под давлением населения по экологическим соображениям в России было одновременно остановлено более тысячи крупных промышленных предприятий. В том же году активное противодействие населения вызвало необходимость консервации весьма дорогостоящего «объекта» – завода по уничтожению отравляющих веществ, готового к пуску в г. Чапаевске [Сосунова, 2005. С. 98]. Но немало и контрпримеров, когда общество так и не было услышано. Достаточно вспомнить историю с монетизацией льгот, когда реформа была проведена, несмотря на забастовки и акции протеста. В ка-

честве примера также можно привести довольно подробно изученное отношение россиян к смертной казни и решения политиков по этому вопросу. Несмотря на то, что, согласно социологическим опросам, большая часть россиян выступает за смертную казнь [О смертной казни... 2006], и это мнение довольно устойчиво во времени, в 2009 году после долгих лет обсуждений был принят закон, запрещающий ее применение в России.

Кроме того, существуют различные показатели, которые могут служить индикаторами изменения настроений в обществе. В частности, Левада-Центр регулярно подсчитывает и публикует индекс социальных настроений, индекс потребительских настроений и индекс национального благополучия. Индекс социальных настроений является «обобщенным показателем динамики массовых настроений общества, выражающим влияние массового сознания на развитие страны» [Индексы. Левада-центр] и строится на основе регулярных опросов общественного мнения в России. По словам его авторов, этот индекс обладает прогностическими способностями. Согласно расчетам, изменения в настроениях людей за несколько месяцев указывают на возможные изменения в экономическом развитии страны. Индекс потребительских настроений, в свою очередь, служит для оценки и прогнозирования потребительского поведения населения.

Сегодня, несмотря на множество отдельных исследований, изучение взаимосвязи мнения населения, оцениваемого, как правило, путем социологических опросов, и принимаемых властью решений, все же в России так и не сформировалось как отдельное научное направление. В американской социологической традиции накопился значительный опыт изучения этого вопроса. Существует ряд теорий, в соответствии с которыми избранные представители власти при принятии решений так или иначе ориентируются на представления общественности. Например, согласно теории рационального выбора, баллотирующиеся на государственные посты политики, чтобы получить большинство голосов, вынуждены придерживаться интересов и запросов большинства избирателей и в соответствии с этим выстраивать программу политических действий [См., в частности работы: Davis & Hinich, 1966; Downs, 1957].

Взаимосвязь между предпочтениями населения и проводимой политикой не раз получала эмпирическое подтверждение. Одной из первых работ в этой области является исследование У. Миллера и Д. Стокса, в котором они установили значимую, хотя и довольно слабую, связь между электоральным поведением избирателей и решениями политиков [Warren, Stokes, 1963]. Последователи У. Миллера и Д. Стокса в результате усложнения процедуры анализа доказали, что связь между этими факторами гораздо более сильная [Achen, 1975, 1978; Erikson, 1978; Page, Shapiro, Gronke, Rosenberg, 1984; Bartels, 1991; McDonough, 1992].

Общим недостатком всех этих исследований является то, что в них упускается из внимания вопрос о характере причинно-следственной связи между общественным мнением и политикой. Например, в них не учитывается то, что политические элиты могут сами оказывать влияние на мнение своих избирателей. Кроме того, предыдущий общественно-политический и социально-экономический опыт страны также может предопределять установки населения и самих политиков. Указанные противоречия были разрешены в последующих работах, в которых применялся более сложный методологический инструментарий, в том числе анализ временных рядов [См.: Stimson, MacKuen, Erikson, 1994, 1995; Stimson, 1999].

К числу фундаментальных работ, во многом сформировавших подход к изучению роли общественного мнения в политике государства, относится исследование Алана Монро 1979 года, в котором было доказано, что существует очень тесная связь между мнением большинства населения и проводимой национальной политикой в конкретный момент времени. Оказалось, что примерно в 63 % случаев изменения законодательства принимаемые законы учитывали запросы населения [Montroe, 1979]. В дальнейшем также была установлена взаимосвязь между политикой в различных штатах и тем, какой позиции – либеральной или консервативной – придерживается большинство населения в этих штатах. Оказалось, что в штатах с либерально настроенным населением власти проводят более либеральную политику, и, наоборот, с консервативно настроенными гражданами – более консервативную [Erikson, Wright, McIver, 1993].

Чуть позже Б. Пейдж и Р. Шапиро, используя методологию А. Монро, провели исследование взаимосвязи между изменениями в общественном мнении и последующем изменении политики властей. Они обнаружили, что политика изменяется в направлении мнения большинства населения в 43 % случаев, в противоположном направлении – в 22 % случаев и в 33 % случаев остается без изменений [Page, Shapiro, 1983].

Среди исследований влияния общественного мнения на действия властей можно выделить одно отдельное направление – изучение влияния опросов общественного мнения как на текущую политику, так и на представления самого населения. С одной стороны, опросы общественного мнения, по сути, являются единственным инструментом замера мнения населения, но, с другой стороны, данные опросов, становясь публичными и открытыми массовому читателю, начинают уже жить своей жизнью и оказывать влияние на настроения в обществе, в том числе, как «самосбывающееся пророчество» по выражению Роберта Мертоня. Широкое развитие это направление исследований получило и в работах американских социологов.

Дж. Стимсон сопоставил результаты опросов и решения, которые американские власти принимали в сфере внутренней политики в 1980-е годы. Примерно в 70 % случаев за изменениями предпочтений американцев, зафиксированных на данных опросов, следовало изменение позиции и действий властей.

Чуть позже в исследовании А. Монро о влиянии опросов на американскую политику в течение 1981–1993 годов [Monroe, 1998] было доказано, что власти, так или иначе, руководствовались результатами опросов при принятии решений в области внешней политики, энергетики, охраны окружающей среды. При этом особенно сильное влияние было установлено в сфере внешней политики (81 % случаев).

Некоторые исследователи отмечают тот факт, что рост влияния общественного мнения на поведение властей в США по времени очень сильно совпадает со значительным увеличением числа социологических исследований и опросов населения, касающихся различных аспектов политики [Cook, Varabas, Page, 2002]. Можно сказать, что социологические опросы приобрели огромное влияние на политику США, так как их результаты учитывают политики, законодатели, да и сами избиратели. Нынешние политики, как никогда ранее, располагают полнотой информации о предпочтениях населения в отношении экономической и социальной политики, а также об отношении населения к текущей власти [Page, Shapiro, 1992].

Дж. Гир [Geer, 1996. P. 191] в своей работе отмечает, что увеличение числа опросов позволяет учитывать запросы населения и проводить политику в соответствии с этими запросами. Так, М. Робинсон [Robinson, 2002] утверждает, что президент Билл Клинтон избежал отстранения от власти в результате импичмента во многом благодаря тому, что опросы показывали его высокую популярность среди американцев. По его мнению, импичмент провалился из-за того, что законодатели США не захотели рисковать и раздражать своих избирателей [Опросы общественного...].

В свою очередь Л. Якобс и Р. Шапиро [Jacobs, Shapiro, 1994, 1995] показали, как американские президенты Дж. Кеннеди, Л. Джонсон и Р. Никсон опирались при формировании политики на мнение населения. Для этого в Белом Доме был создан специальный отдел по изучению общественного мнения («а public opinion apparatus»).

Помимо влияния на решения властей, опросы общественного мнения в некоторых случаях могут повлиять и на представления самого населения [Irwin, Holsteyn, Joop, 2002]. Например, С. Хербст в своей книге «Подсчитанные голоса: как опросы формируют американскую политику» показывает, что в последние десятилетия рядовой американец все чаще ориентируется на результаты опросов при формировании своей позиции по довольно широкому кругу вопросов [Herbst, 1993].

Общественное мнение и социальная политика

Влияние общественного мнения на политику властей более подробно рассмотрим на примере социальной политики государства, в первую очередь в сфере социальной помощи и социального обеспечения населения.

Социальная политика, пожалуй, в большей мере, чем другие направления политики государства затрагивает каждого гражданина независимо от особенностей его материального, социально-профессионального и демографического положения. Поэтому от политиков обычно ожидается, что они должны уделять особенно повышенное внимание запросам и мнению населения в этой сфере.

Есть определенные свидетельства того, что политика социального обеспечения в Америке определенным образом связана с мнением населения. Американскими исследователями довольно глубоко была изучена тесная связь между изменениями в общественном мнении и социальной политикой властей в течение длительных временных промежутков [Hartley, Russett, 1992; Page, Shapiro, 1983; Stimson, MacKuen, Eriksen, 1995; Wlezien, 1995; Bartels, 1991].

Социологи Б. Пейдж и Р. Шапиро на временном отрезке в 44 года показали, что изменения в общественном сознании довольно часто предшествовали изменениям государственной политики в самых различных областях [Page, Shapiro, 1992]. В исследование они включили опросы общественного мнения, проведенные в период с 1935 по 1990 год. В целом в исследовании было задействовано более 10 тыс. вопросов, затрагивающих различные социальные и экономические аспекты политики США.

Несмотря на широко распространенное мнение о сильной неустойчивости политических предпочтений американцев, Пейдж и Шапиро делают вывод о том, что представления населения в целом устойчивы и мало меняются с течением времени [Ibid. P. 65].

То же самое мы можем наблюдать на более дезагрегированном уровне. Предпочтения населения значительно различаются в зависимости от пола, возраста и профессионального статуса, однако во времени предпочтения каждой конкретной группы меняются не очень часто [Ibid. P. 319].

Дж. Стимсон [Stimson, 1991] примерно в то же время, независимо от Пейджа и Шапиро, разрабатывает теорию «политического настроения» («policy mood»). Политическое настроение отличается от предпочтений в сфере политики тем, что рассматривается на более агрегированном уровне: в отношении индивидов и в отношении изучаемых вопросов. Иначе говоря, настроение можно представить как функцию различных политических предпочтений. Так, одним из наиболее типичных индикаторов политическо-

го настроения в условиях американского общества является шкала «либерализм – консерватизм».

В своем исследовании Дж. Стимсон демонстрирует то, как взгляды американцев становились все более либеральными в период с 1960-го по 1970-й год, затем развернулись в сторону консерватизма, и неожиданно в течение 1980-х годов во время президентства Рональда Рейгана вновь стали либеральными. Также как Пейдж и Шапино, Стимсон утверждает, что общественное мнение и политика властей очень сильно коррелируют друг с другом. Можно сказать, что население контролирует действия властей и очень оперативно на них отвечает. Если либеральная программа политических реформ успешно работает, то люди путем «молчаливого согласия» одобряют решения политиков и «разрешают» дальнейшие шаги властей в этом направлении, предоставляя полную свободу выбора в разработке конкретных программ. В случае если политика не такая успешная, то население становится менее толерантным по отношению к власти, что выражается в росте консервативных настроений [Stimson, 1991].

Таким образом, доминирование консервативных настроений с середины до конца 1970-х годов отражает растущее разочарование либеральной программой действий, а резкий поворот в 1980-е годы в сторону либеральных настроений отражает неудовлетворенность политикой Рональда Рейгана.

Сравнительный анализ общественного мнения и деятельности администраций на уровне штатов позволяет углубить анализ американской публичной политики. Согласно исследованию Гиленса [Gilens, 1999. P. 25], различия в политике администраций штатов отражают различия в общественном мнении, которое варьирует от либерального до консервативного.

Ф. Кук, Дж. Барабас и Б. Пейдж в своей работе «Применение общественного мнения: политические элиты и социальное обеспечение» [Cook, Barabas, Page, 2002] попытались ответить на следующие вопросы: руководствуются ли политические элиты при принятии решений в сфере социальной политики общественным мнением, и если да, то основаны ли их заявления и действия на результатах социологических опросов? Для того чтобы определить позицию самой политической элиты в отношении ряда вопросов социального обеспечения, авторы провели контент-анализ посланий и выступлений Президента, членов Конгресса, экспертов и лидеров партий. Результаты их исследования показали, что политики при обсуждении социальных проблем очень часто применяют общественное мнение, хотя прямые ссылки на результаты конкретных опросов встречаются и не так часто.

Более того, можно говорить, что различия в общественном восприятии, существующие в развитых странах, отражены в структуре их

систем социального обеспечения. Это подтверждает ряд исследований. Например, Р. Бенабу и Э. Ок на данных Панельного исследования динамики дохода показали, что общественные представления в США отражают веру в значительные возможности вертикальной мобильности [Bénabou, Ok, 2001]. Хотя доход большинства американцев гораздо ниже среднего, многие из них предпочитают не голосовать за перераспределение, потому что они полагают, что в будущем их доход превысит средний уровень. Таким образом, более низкие уровни расходов на социальное обеспечение в США отражают существующие длительное время среди американцев индивидуалистические установки на личный успех. Эти различия, в частности, объясняют, почему системы социального обеспечения в США менее развиты, чем на Западе [Bénabou, Ok, 2001].

Помимо влияния мнения общественности на формирование социальной политики в стране, не стоит забывать и о том, что изменения в политике могут оказывать влияние на отношение общественности, но это, по замечанию Пейджа и Шапиро [Грэм, 2002. С. 26], происходит реже и не так явно. В данном случае речь идет не просто о реакции населения на действия властей, а об изменении мнения общественности в положительную сторону в связи с теми или иными событиями в жизни страны, когда население изначально выражает свое несогласие с теми или иными реформами, но уже после успешной их реализации население меняет свою позицию в сторону поддержки этих преобразований. Такое на практике происходит не так часто.

Противоположным примером может послужить монетизация льгот в России, когда мнение население было негативным как до реализации этой реформы, так и после.

Роль групп интересов в формировании программ социального обеспечения

Согласно американским исследованиям, население оказывает определяющее влияние на формирование и реализацию программ в сфере социальной политики. Но остается открытым вопрос: кто в первую очередь должен выиграть от проведения соответствующих реформ, иначе говоря, в чьих интересах должна проводиться социальная политика? Конечно, нельзя дать единый ответ на данный вопрос, все зависит от исторических условий и культурных особенностей. Но все же с учетом опыта западных стран можно выделить ряд ключевых принципов, которые стоит учитывать при распределении средств между различными получателями социальной помощи.

При определении главных получателей помощи в рамках формирования соответствующих социальных программ важно учитывать представ-

ление самого населения о том, каким группам населения нужно помогать и каким образом это делать.

Неоднородность общественного мнения в вопросах социальной помощи и социального обеспечения довольно подробно рассмотрена в западной литературе [Skocpol, 1991; Greenstein, 1991; Howard, 1997; Gilens, 1999; Sawhill, 2001; Грэм, 2002].

Как отмечает К. Грэм, в основе отношения американцев к системе социального обеспечения лежит различие достойных и недостойных получателей помощи. Следует отметить, что именно это разграничение было основополагающим принципом реформы системы социального обеспечения США в 1996 году, что «привело к конфликту двух целей: вернуть получателей помощи на работу и повысить уровень жизни бедных семей и детей» [Грэм, 2002. С. 15].

Согласно опросам населения, большинство жителей США сомневается в действенности системы социального обеспечения и склоняется к точке зрения, что государство должно поддерживать заслуживающих помощи, то есть тех, кто в силу определенных причин не в состоянии улучшить свое положение [Там же]. Такое мнение неразрывно связано с представлениями о причинах бедности. В этом вопросе нет четкого различия между состоятельными и более бедными слоями населения – около 50 % обеих групп в качестве основной причины отметили недостаточные усилия самих бедных по улучшению своего положения. Остальные 50 % населения в качестве причины бедности указали внешние обстоятельства.

Что касается мер улучшения положения нуждающихся, большинство американцев считает, что помощь, предоставляемая бедным, должна повышать их экономическую активность и самостоятельность [Gilens, 1999. P. 57].

С проблемой определения групп населения, заслуживающих помощи, неразрывно связан вопрос о наиболее справедливой системе перераспределения средств в обществе между различными группами населения и классами, а также вопрос выбора между целевыми и всеобщими программами. В большинстве случаев этот вопрос сводится к определению того, на кого в первую очередь должны быть направлены социальные программы – на помощь только бедным слоям населения или, в том числе, и на поддержку среднего класса.

Так, по мнению О. И. Шкаратана, в России социальная политика должна складываться в пользу «нового среднего класса», под которым «понимают лиц, занятых в информационной экономике, включающей и высокотехнологичные отрасли промышленности, и все в большей мере отрасли информационных технологий, связанных с созданием новой информации, ее переработкой, распространением и применением» [Шкаратан, 2006. С. 43].

Помимо представления о справедливой системе перераспределения, большую роль играет степень близости интересов между бедными и средним классом. В работе Дж. Нельсон отмечается, что более успешными и жизнеспособными оказываются социальные реформы, по которым мнение среднего класса и бедных слоев населения совпадает [Nelson, 2003]. По мнению Т. Скокпол, если «программа не является всеобщей (или, по крайней мере, не обеспечивает выгод, наряду с бедными, и среднему классу), она не будет жизнеспособной с политической точки зрения» [Грэм, 2002. С. 17].

Так, например, в европейских странах с корпоративной и социал-демократической моделями социальной политики получателями помощи являются не только бедные, но и представители среднего класса, что вполне соответствует запросами представлениям последних. В то время как американцы воспринимают социальную помощь именно как поддержку бедных, а не как систему социального обеспечения более общего характера [Gilens, 1999. P. 43].

Предпочтения населения и реформы социальной политики

В этой статье были представлены наиболее общие представления о роли общественного мнения в вопросах формирования программ социальной политики. Данные американских исследований позволяют сделать вывод о том, что проводимая в США социальная политика не только совпадает с запросами населения, но и во многом сформирована под влиянием и с учетом общественного мнения. Хотя, согласно последним исследованиям, наблюдается уменьшение силы связи между мнением населения и принимаемыми властью решениями [Jacobs, Shapiro, 2000; Монгое, 1998], тем не менее, взаимосвязь все еще довольно большая.

Несомненно, результаты исследований американского общества нельзя автоматически переносить на другие страны. На формирование и реализацию социальной политики в стране большое влияние оказывают особенности исторического и культурного развития страны. По мнению К. Грэм, там, где существует глубоко укоренившаяся уверенность в том, что некоторые виды услуг представляют собой общественные блага (например, в большинстве стран Европы и в бывших республиках СССР), реформы следует проводить осторожно, предусматривая мощную информационно-разъяснительную кампанию, либо осуществлять их в ограниченном масштабе во избежание полемики, которая может угрожать попыткам осуществления более широких реформ [Грэм, 2002. С. 43].

Если существующие в обществе представления не позволяют проводить соответствующие реформы, и население изначально выступает

против проводимых реформ, имеет смысл вводить изменения в виде экспериментальных программ, осуществляемых в рамках конкретного министерства или ведомства на местном уровне. И уже в случае наличия положительных результатов эти программы можно реализовывать на уровне всей страны.

Примеры такого постепенного подхода – программа CLAS в Перу и программа «Прогресса» в Мексике. В обоих случаях для того, чтобы получить политическую поддержку, была предусмотрена экспериментальная стадия (а в случае «Прогресса» – еще и формальная оценка) [Грэм, 2002. С. 43; Paredes-Solari, 1995; Taylor, 1996]. В России наглядным примером постепенного проведения реформ может послужить опыт внедрения в школах ЕГЭ, который изначально задумывался как эксперимент.

Исследования связи между проводимой социальной политикой и запросами населения до настоящего времени в России не проводились. Во многом это связано с отсутствием соответствующего эмпирического материала. Но на основе поверхностного анализа данных опросов за последние два десятилетия можно предположить то, что степень взаимосвязи мнения россиян и социальной политики в разные периоды времени была различна. Если в 1990-е годы проводимая властями неолиберальная модель социальной политики во многом соответствовала запросам населения, то в 2000-х годах после реформ, связанных с монетизацией льгот, в представлениях населения стала доминировать патерналистская модель [Тихонова, Горшков, 2008]. По мнению ряда исследователей, причина такой ситуации в том, что люди не могут своими силами улучшить свое положение, так как нет соответствующих условий для реализации их потенциала, институтов и инфраструктуры. При этом большую роль играют каналы обратной связи между населением и властью.

Если в западном обществе эти каналы в виде профсоюзных ассоциаций, движений, НКО складывались на протяжении длительного времени, то в России они пока развиты недостаточно. В любом случае успешное формирование политики с учетом мнения общественности возможно только в условиях демократии и предполагает наличие развитого гражданского общества.

Список литературы

Грэм К. Важность общественных представлений: концептуальная основа для учета соображений политической экономии в программах социального обеспечения и социальной помощи: Сборник материалов по вопросам социального обеспечения, № 0233 // Отдел социального обеспечения населения, Отдел человеческого развития Всемирного банка, 2002. Дек.

Индексы. Левада-центр // <http://www.levada.ru/indexi.html>.

О смертной казни. Исследование ФОМ (2006 г.) // <http://bd.fom.ru/report/map/of060828>.

Опросы общественного мнения. Влияние опросов // <http://psyfactor.org/lib/sociology.htm>.

Сосунова И. А. Социально-экологическая напряженность: методология и методика оценки // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 94–103.

Тихонова Н. Е., Горшков М. К. Социальные неравенства и социальная политика в современной России. М.: Наука, 2008.

Шкаратан О. И. Социальная политика. Ориентир – новый средний класс // Общественные науки и современность. 2006. № 4. С. 39–53.

Achen C. Mass Political Attitudes and the Survey Response // American Political Science Review. 1975. № 69. P. 1218–1231.

Achen C. Measuring Representation // American Journal of Political Science. 1978. № 22. P. 475–510.

Bartels L. Constituency Opinion and Congressional Policy Making: The Reagan Defense Buildup // American Political Science Review. 1991. № 85. P. 457–474.

Bénabou R., Ok E. A. Social Mobility and the Demand for Redistribution: The Poupou Hypothesis // Quarterly Journal of Economics. 2001. Vol. 116. № 2. P. 447–487.

Black D. The Theory of Committees and Elections. Cambridge: Cambridge University Press, 1958.

Cook F., Barabas J., Page B. Invoking Public Opinion: Policy Elites and Social Security // The Public Opinion Quarterly. 2002. Vol. 66. № 2. P. 235–264.

Davis O., Melvin H. A Mathematical Model of Policy Formation in a Democratic Society // In Mathematical Applications in Political Science. Dallas: Southern Methodist University Press. 1966. Vol. 2. P. 175–205.

Downs A. An Economic Theory of Democracy. N. Y.: Harper & Row, 1957.

Erikson R. Constituency Opinion and Congressional Behavior: A Reexamination of the Miller-Stokes Representation Data // American Journal of Political Science. 1978. № 22. P. 511–535.

Erikson R., Wright G., McIver J. Statehouse Democracy: Public Opinion and Policy in the American States. N. Y.: Cambridge University Press, 1993.

Geer J. From Tea Leaves to Opinion Polls: A Theory of Democratic Leadership. N. Y.: Columbia University Press, 1996.

Gilens M. Why Americans Hate Welfare. Chicago: University of Chicago Press, 1999.

Greenstein R. Relieving Poverty: An Alternative View // Brookings Review. 1991. № 9. P. 34–35.

Hartley T., Russett B. Public Opinion and the Common Defense: Who Governs Military Spending in the United States? // American Political Science Review. 1992. № 86. P. 905–915.

Herbst S. Numbered Voices: How Opinion Polling Has Shaped American Politics. Chicago: University of Chicago Press, 1993.

Howard C. A Bridge Too Far? Linking the Study of National and State-Level Social Policy in the United States // Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, August. Washington, D. C. 1997.

Irwin G., Holsteyn V., Joop J. According to the Polls: The Influence of Opinion Polls on Expectations // *Public Opinion Quarterly*. 2002. № 66. P. 92–104.

Jacobs L., Shapiro R. Issues, Candidate Image, and Priming: The Use of Private Polls in Kennedy's 1960 Presidential Campaign // *American Political Science Review*. 1995. № 88. P. 527–540.

Jacobs L., Shapiro R. Politicians Don't Pander: Political Manipulation and the Loss of Democratic Responsiveness. Chicago: University of Chicago Press, 2000.

Jacobs L., Shapiro R. The Rise of Presidential Polling: The Nixon White House in Historical Perspective // *Public Opinion Quarterly*. 1994. № 59. P. 163–195.

McDonough E. Representative Democracy and State Building in the Progressive Era // *American Political Science Review*. 1992. № 86. P. 938–950.

Miller W., Stokes D. Constituency Influence in Congress // *American Political Science Review*. 1963. № 57. P. 45–56.

Monroe A. Consistency between public preferences and national policy decisions // *American Politics Quarterly*. 1979. № 7 (1). P. 3–19.

Monroe A. Public Opinion and Public Policy, 1980–1993 // *Public Opinion Quarterly*. 1998. № 62 (1). P. 6–28.

Nelson J. Forthcoming. Grounds for Alliance? Overlapping Interests of the Poor and Not-so-Poor // Peter Houtzager and Mick Moore (eds). *Changing Paths: The New Politics of Inclusion*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003.

Page B., Shapiro R. Effects of Public Opinion on Policy // *American Political Science Review*. 1983. № 77 (1). P. 175–190.

Page B., Shapiro R., Gronke P., Rosenberg R. Constituency, Party, and Representation in Congress // *Public Opinion Quarterly*. 1984. № 48. P. 741–756.

Page B., Shapiro R. The Rational Public: Fifty Years of Trends in Americans' Policy Preferences. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

Robinson M. Mobocracy: How the Media's Obsession with Polling Twists the News, Alters Elections, and Undermines Democracy. California: Prima Publishing, 2002.

Skocpol T. Universal Appeal: Politically Viable Policies to Combat Poverty // *Brookings Review*. 1991. № 9. P. 28–33.

Stimson J. Public Opinion in America: Moods, Cycles, and Swings. Boulder: Westview, 1991.

Stimson J., MacKuen M., Erikson R. Dynamic Representation // *American Political Science Review*. 1995. № 89 (3). P. 543–565.

Stimson J., MacKuen M., Erikson R. Opinion and Policy: A Global View // *PS: Political Science and Politics*. 1994. № 27. P. 29–35.

Taylor C. Report to the Honorable Minister of Public Health of Peru: An Evaluation of CLAS. Baltimore: The Johns Hopkins University, 1996.

Wleziен C. The Public as Thermostat: Dynamics of Preferences or Spending // American Journal of Political Science. 1995. № 39 (4). P. 981–1000.

Алла Александровна Салмина
стажер-исследователь, аспирант Государственного университета –
Высшей школы экономики
aasalmina@gmail.com
